

Евгений Никитин

12+

И всё-таки дракон!

Евгений Никитин
И всё-таки дракон!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Никитин Е.

И всё-таки дракон! / Е. Никитин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Перед вами небольшой рассказ, повествующий о далёком мире, не единственном во вселенной, но определенно уникальном. История разворачивается в древнем городе Флеминге. Когда-то давно там ещё происходили великие и пугающие события, но те времена позади. Долгое время городу удавалось оставаться вдалеке от мирской суеты. И его жители привыкли к такой размерности. Всё изменилось с приходом незваного гостя. Гость явился в город довольно необычным способом и тут же наделал шуму. Разбираться в ситуации вынужден местный представитель закона и порядка, уверенный в том, что на его территории орудует самый настоящий дракон.

– Сразу несколько очевидцев подтвердило, что со стороны старых конюшен послышался гром, а затем стены её обвалились. Люди говорят, что это походило на удар молнии, только без молнии. И это немудрено, ведь всё случилось при совершенно ясной и безоблачной погоде! Говорят, что-то разрушило стену, а останки древней конюшни покатались на ремесленный дом господина Мешко. Огромные валуны пробили крышу и испортили инструмент! Бедный Мешко даже выругаться не успел, как раздался жуткий рёв. Мне кажется, у него даже пара седых волос появилась после этого. Хотя, знаете, до этого я не слишком часто общался с ним. По крайней мере, не на столько, чтоб заметить какие-то изменения. Однако дело может быть и в том, что как я не пройду, он всегда в своей этой шапке. Ну вы знаете, он же подделки всякие ловкие делает и...

– Ты усы то в сторону не веди! Рассказывай, давай, что там дальше то было!

Ветхий старичок с нетерпением застучал деревянной кружкой по столу. На его сухом, потрескавшемся лице проступила грозная старческая гримаса, а глаза при этом запылали нетерпеливым юношеским интересом.

– Да! Что там дальше то?

Поддержали старика остальные слушатели, собравшиеся вокруг невысокого круглого столика, уютно расположившегося в самом углу, под низкими сводами крохотной уютной корчмы. Розовощекий рассказчик горделиво усмехнулся. Всё-таки приятно, когда тебя так сильно хотят выслушать. Всмотриваясь в нетерпеливые лица, он неспешно почёсывал усы, наслаждаясь своим почётным положением.

– Ну! Чего затих?

Резкий, громогласный выпад донёсся откуда-то из-за спины. Следом за ним на плечо упала огромная пятерня упавшая, красноречиво намекала на то, что пора бы продолжить рассказ.

– Так вот он мне так же и сказал, мол, городской Леслах, я предпочёл бы, чтобы вы не отвлекались! И пялится на меня из-под козырька своего ищейковского вот так. – Леслах вытаращил глаза и продемонстрировал всем окружающим. – Глаза серые и мёртвые, словно сталь.

– Сталь вовсе не мёртвая! – Послышался всё тот же громогласный голос.

– Да какая разница, Микула? – Леслах покрутившись обернулся к стоявшему позади него гиганту с косматыми чёрными бровями и походящим на тролля лицом. Леслах старательно выдавил улыбку и спокойно, практически ласково принялся объяснять. – Я с железками не разговариваю и их соответственно не слышу, как ты. Поэтому, может быть, ты будешь так добр и всё же позволишь рассказать мне мою историю? – Завершающую же фразу он отчеканил со всей силой присущего ему звонкого голоса.

– Хорошо, Леслах. – Виновато ответил, Микула.

– Не мог бы ты и руку убрать?

– Конечно, Леслах.

– Спасибо, Микула.

– Хорош любезничать, малой! Давай продолжай! – Вновь застучал по столу старик.

– Успокойся дядя! Сейчас всё продолжу!

Леслах жадно опрокинул стакан, а после тыльной стороной руки интенсивными движениями под носом тщательно стёр приставучую пену. От его стараний и без того пышные усы распушились оголяя тонкие серебряные нити, то тут то там пробивающиеся сквозь рыжие щетки.

– В общем, крайне неприятный тип. Шляпа эта ещё у него чудная, южная какая-то. С широкими полями, красивая вся такая! Кто же в такую погоду так одевается? Тьфу! Никакой смекалки у ордена нет. Ищейек своих по погоде одеть не могут. Хотя вот вооружен он серьёзно, я вам доложу. Такому палец в рот не клади, он с пальцем и башку откусит. Как бы там ни было, приказали сопровождать и помогать, я сопровождаю и помогаю. Съездили мы с ним к

конюшням. Хоть и суровый он с виду мужик, а обомлел, как и все. Ненадолго, правда. Таким зрелищем ищейку не проймёшь!

– А что там такого то, на конюшне? – Поинтересовался нервный тип с задних рядов.

– Вот те на! Живёшь тут, а не видел? Только ленивый туда не ходил! – Нервный лишь виновато потупился. – Ну ладно. Как бы тебе объяснить. Была конюшня, старая престарая! Каждый камешек в её кладке отполирован, крыша из красной черепицы, ворота с обеих сторон резные. – Леслах осёкся. – Ты хоть до всего этого-то её видел, парень? – Нервный часто замотал головой вверх вниз, подрагивая при этом всем телом. – Ну, хоть что-то. В общем, была конюшня, а теперь нет конюшни. Остались только две огромные арки от ворот. Сами ворота испарились, может быть стащил кто. Если так, то не денется никуда, найдём. Крышу разбросало по округе. Но самое интересное приключилось с камнями. Одни из них разрезаны, будто ножом по маслу провели. Другие же из светлых и ровных превратились в чёрное и скрученное нечто. Никогда такого не видел. Я думаю, тут орудует дракон!

– Ясное дело! – Поддержало пара басистых голосов из толпы.

– Да нет! Это волколак был! Вы видели, что он потом натворил?

– Да о чём вы толкуете? – Заворчал дядя Леслах. – Драконы и волколаки это сказки для детей! Кислотный зверь! Вот, кто это был!

– Дядя, никакого кислотного зверя не существует.

– Я сам его видел!

– Я был там, как и ещё пятеро человек. Мы все согласились, что ты, скорее всего, наткнулся на медведя, просто зрение...

– Что зрение?! – Взревел старик. – Если бы не моё зрение, вы бы из леса то не выбрались! Только я то там все тропки найти могу!

– На ощупь. – Недовольно пробубнил себе под нос Леслах.

– Что ты сказал?

– Говорю, мы бы без тебя туда и не сунулись.

– И правильно! Без меня вы бы не только без дичи сидели, но и без грибов и ягод!

– На тебе вся семья и держится, дядя.

– Вот то-то же!

Леслах тяжело вздохнул. Часть слушателей уже куда-то разбрелась. А остальные же обсуждали что-то промеж собой. Повертев крепкой шеей по сторонам, Леслах попытался высмотреть вокруг трактирщика, но в такой маленькой корчме это оказалось на удивление нелёгкой задачей. Живот жалостливо заурчал. В ответ на это Леслах залил его возмущения парой глотков пива. После чего решил громко привлечь к себе внимание.

– Вы дальше слушать собираетесь или как?! – Всё понемногу утихло. У городского был настоящий командный голос. Даже старик оторвался от поучений и споров. – И всё же я считаю, это может быть дракон. Даже орденский ищейка подтвердил!

– Так уж подтвердил?

Старик засомневался и скорчил призрачно-недоверчивую мину. Леслах под этим взглядом тут же подрастерял свою уверенность.

– Ну я его спросил. А он так многозначительно на меня посмотрел при этом. Я сразу всё понял!

– Чудак! – Фыркнул старик.

– Он как минимум не отрицает этой теории. Как бы то ни было, больше меня не отвлекайте, а то мне в патруль скоро.

– Да кто тебя отвлекает?

– Да вот ты дядя! Как всегда! На чём я остановился? Ах да, конюшня. Значит так. Осмотрели мы её вокруг, в камешках поковырялись. Он всё тщательно осматривал. Озадачено хмыкал, но ничего не рассказывал! Я пытался его расспрашивать, честно. Он однако не считал

нужным чем-то со мной делиться. Ну, а я не терялся, тут же аргументировал! Говорил мол, люди волнуются, по городу слухи ползают всякие, вы направление задайте, мы и сами зверя найдём. А он ни в какую! Словно воды в рот набрал. Лишь сказал, чтоб я вёл его к следующему месту происшествия. А кто я такой, чтоб ему противиться? Повёл его к Дашке.

– Как она?

Смуглый мужчина с устойчивым ароматом рыбы сидел почти что вплотную к городовому. Он печально смотрел Леслаху в глаза, пожимая мощными, покрытыми плотной щетиной жвалами. Леслах потупил взгляд, но всё же выдавил из себя скромную улыбку.

– Держится. Она большой молодец, правда. Отвечала на все вопросы. Дрожала, но отвечала. А это было не так то просто, доложу я вам! Этот тип совсем не чувствует границ. Он словно и не человек вовсе! Спрашивал о Славке, конечно. Когда она его видела и во сколько? Когда обнаружила и что слышала? Был ли он вооружён и чем? Спрашивал, а она отвечала, что перед сном видела, что поцеловала на ночь, что ночью почувствовала, что пошёл он куда-то, но не предала значения и тут же уснула. Рассказала как услышала шум, как боялась и звала, как послышался жуткий рык, за ним долгий и протяжный вопль, а после зверь ещё раз зарычал и всё утихло. Она знала кому принадлежал услышанный ею голос. Искаженный и изувеченный, но это был голос её Славы. Не стоило ей ходить, конечно, но она не могла с собой совладать. В таких ситуациях с людьми что-то происходит и они попросту не могут себя контролировать. Да и как? Ведь это же он, он звал её. Ему нужна была помощь. Благо высшие силы уберегли её от худшей участи! Зверь ушёл. А после...

Леслах замолк. Его взгляд упёрся в стол. Маленькая муха, будто опьянённая, ковыляла по краю стола. Удивительно. Видимо зима уже полностью утратила свои силы. Вот даже мухи просыпаются ото сна. Ему почему-то захотелось поверить, что эта муха предвестник чего-то нового и доброго в противовес основавшемуся в городе злу.

Никто из присутствующих не смел оборвать его затянувшееся молчание. Даже недовольно скрипящий зубами старик терпеливо ждал, затаив дыхание как и все остальные. Неожиданно на стол, в то самое место, где ползала муха, с грохотом приземлилась тарелка, наполненная ещё скворчащим картофелем и увесистой парой сосисок. Трактирщик соизволил принести давно заказанный ужин. Резкий стук оборвал поток хаотичных, уходящих в самое его сознание, мыслей. Он будто вышел на свет из крошечной тьмы. И словно глаза привыкают к яркому свету, его мысли привыкали к действительности. Пока он не заметил вокруг нетерпеливые лица. Которым мог лишь виновато улыбнуться и продолжить рассказ.

– О чём это я? Ах да! Последний вопрос был ужасен. Не знаю, как она выдержала, но такое можно было и не спрашивать. Тем более я мог не хуже неё ответить на него. Но кто я такой, чтоб мне верить? Всего лишь простой городской с парой десятков лет службы за спиной. В общем, его интересовали подробности того, как выглядел Слава после нападения. – Леслах тяжело вздохнул. – И вы представляете, она рассказывала. Вновь прогоняла всё через себя. И оторванную по плечо руку, и дыру в груди, и стеклянные глаза, в последний раз глядящие в серое небо. Это был вовсе не допрос. Это была настоящая пытка.

– Вот ублюдок! – Эмоционально разразились сразу несколько слушателей.

– Да, несомненно. Однако, быть может благодаря этому ублюдку в скором времени мы всё таки сможем спать спокойно.

– Что было дальше? – Выкрикнул кто-то сзади.

Леслах оценивающе посмотрел за окно, а после достал старые карманные часы. Ему уже пара было бежать. Закинув в рот пару ломтей подстывшей картошки и утрамбовав их сосиской, он схватил тарелку и ринулся к выходу.

– В другой раз расскажу! – Проговорил он с набитым ртом. – Мне пора бежать!

– Куда тарелку то понёс? – Возмутился трактирщик.

– Пацан снаружи всё принесёт! – Коротко объяснился городской.

Ещё при входе Леслах заметил странного пацанёнка в не по размеру длинном тулупе из светлого меха и совсем без шапки. Он тёрся у корчмы, явно ожидая возможности чем-то поживиться.

И вот снова выйдя наружу, он тут же его и заметил. Парень был высок для своего возраста. Так что заметить его не составляло большого труда.

– Эй, парень! Иди-ка сюда! – Парнишка с опаской приблизился. Его зеленоватые глаза пристально изучали городского и то, что у него в руках и то, что на поясе. Леслах тут же заметил это. – Не бойся! Я этот меч пади лет десять как не доставал! Он наверное уже и к ножнам прилип. – Парнишка расслабился и даже слегка улыбнулся. Это вызвало встречную улыбку городского. – Вот, держи-ка! Поешь. Только после, зайди в корчму и оставь где-нибудь с краю тарелку! А то я так обещал корчмарю. Он мужик порядочный, не нужно его расстраивать. Тарелку верни в целости! Понял?

Парнишка взял тарелку и коротким кивком дал понять, что всё понял. Леслах же почесал правый ус, хмыкнул и пошёл на пост, напоследок лишь ободряюще похлопав жадно жующего сосиску парня по плечу.

***

– Гешка! Куда ты прёшь то? Не видишь, господин едет?

Дрожащими руками Гешка пытался поправить смешную шапку, стараясь всеми силами разглядеть происходящее вокруг. Правда, пока ему удавалось лишь высвободить испещрённый веснушками нос. Но даже сквозь образовавшееся маленькое смотровое окошко он мог разглядеть, что находится не совсем в вертикальном положении, а грозно стучащие копыта рыжего жеребца неумолимо приближаются к нему. Вдруг, чьи-то крепкие руки схватили его, одна за ворот, вторая правый рукав. Через пару мгновений жеребец стал уплывать, а земля завертелась, и теперь он видел припорошенную снегом землю и свои ноги, твёрдо стоящие на ней.

– Прошу прощения, сударь. – Наконец поправив шапку, произнёс Гешка.

Его виноватые слова едва долетели до горделивого всадника в широком алом плаще. Скрытый под острым козырьком широкополосной шляпой взгляд еле двинулась в сторону мальчика. А из-под плаща, отпуская поводья, показалась окованная чёрным железом рука. Небрежным жестом всадник указал им проваливать. Гешка ошеломлённо продолжал смотреть, пока в затылок ему не упёрлась сильная, мозолистая рука.

– Спасибо, добрый господин! Спасибо!

Худощавый юноша в широкой шляпе с неровными жидкими усами, тёмными, словно вываленными в золе, кланялся побеспокоенному всаднику, вместе с собой наклоня и парнишку, доводя его голову чуть ли не до самой земли. Каждый такой их синхронный кивок сопровождался осторожным шагом назад, чуть ли не до тех пор, пока они не скрылись в тенях тяжело нависающих кривых крыш ближайшего переулка.

– Ты совсем что ли сбрендил, Гешка? Али может тебе жизнь уже не мила?

– Да не бурчи, Вадик, я же не специально. – Гешка стянул слишком большую для него шапку и размашистыми движениями, крепко ударил её о штанину, сбивая налипший поверху снег. – Ничего страшного же не случилось.

– Во имя бога нашего Инфора, Гешка! Я всегда думал, что тебя нам подкинули, теперь точно убедился. Не мог у наших родителей появиться такой дуралей как ты.

– Ничего меня не подкидывали! Всё-то ты врёшь, Вадик!

– Подкинули, подкинули. Иначе глядел бы по сторонам, прежде чем дорогу переходить.

– Да это просто всё эта дурная шапка! Она мне велика! – Плаксивым голосом оправдывался, младший.

– Вот не надо на шапку пенять только. Отличная шапка! Отец в ней ходил сколь, потом я отходил, даже не запачкали. А ты вон на третий день уже умудрился её в грязи извалять.

– Так я же не причём, Вадик. Это всё весна эта!

– Чем тебе весна то не угодила?

– Весна вот только началась, а тут на тебе! В снежки не наигрались, ребята? Так получайте! И ведь в снежки то толком не поиграть, тает обманщик такой! Только грязь от него. Если бы не эта грязь вокруг, так не испачкал бы я шапку.

– Вот ты и вертлявый, Гешка! В следующий раз сам будешь из проблем выбалтываться.

– А старший брат тогда мне на что?

Гешка уже закончил отряхаться и старательно натягивал шапку так, чтоб она не соскакивала на глаза. Её жёсткие края он подвернул так высоко, что уши неприятно обжигал нарастающий мороз. Но всё же лучше так, чем спотыкаться о каждый угол.

Вад же смотрела на брата серьёзно и испытующе. Гешка уж было подумал, что перегнул палку в своих спорах с братом и сейчас ему крепко влетит. Однако угрюмость брата резко сменилась ехидной ухмылкой, а после и вовсе переросла в громкий смех. А мерцающие недовольством карие глаза сменились озорным и даже слегка горделивым огоньком.

– Быть может и не подкинули тебя нам, язык то наш, острый!

Вад довольно потрепал брата по голове, чем тут же вызвал недовольное ворчание с его стороны. Со смешанными чувствами Гешка посмотрел на улыбающегося брата и спокойно выдохнув, принялся вновь прилаживать на голову свою шапку. И в этот раз получилось даже лучше.

– Пойдём, Гешка, нам уже домой пора.

Вад приобнял младшего брата за плечи и они неспешно двинулись вглубь переулка, не рискуя более за сегодня выходить на широкие улицы.

– Вадик, а что это за всадник был? Я таких раньше не видывал.

– Из ордена.

– Ого! Я слышал, ребята говорили, что к нам приехал сам магистр ордена святого слова! – Гешка остановился, задумавшись. – Так это был он? – От неожиданного вывода мальчик даже прибавил шаг, неосознанно пытаясь убежать от места происшествия. Хоть его и притормаживал брат.

– Дурачье, твои ребята! На кой магистру приезжать к нам? Отец сказал, что к нам прислали ищейку, а это гораздо хуже магистра.

– Почему Вадик? Нам теперь стоит опасаться?

– Да, стоит. Проверь-ка имя!

– Да куда оно денется?

– Проверь, говорю!

Гешка дрожащими от холода руками развязал пояс и стал рыскать у себя на боку, пока не нашёл несколько грубых пуговиц, которые быстренько отстегнул. Тяжелый и плотный кусок куртки тут же откинулся и повис, открывая под собой плотную рубаху с высоким горлом, отодвинув которое, мальчик маленькими пальчиками нащупал небольшой оловянный цилиндр.

– Вот видишь! Я же тебе говорил, что на месте.

Вад внимательно осмотрел цилиндр. В отличии от его собственного, этот был будто совсем новенький, блестящий и даже с какими-то символами. Крышка цилиндра была надёжно закрыта, а толстая веревка, продетая в миниатюрное ушко, крепко завязана самим же Вадом его фирменным узлом. Удовлетворённый осмотром, он хмыкнул и посмотрел на дрожащего от холода брата.

– Хорошо, всё в порядке. Застёгивайся скорее и не мёрзни!

– Так, если бы ты поверил мне, я бы не мёрз. – Гешка, привыкший и к более суровому холоду, несколько не сдерживал дрожь и местами даже ей подыгрывал, постукивая зубами и

добавляя грустные протяжные нотки каждому слову. Стараясь тем самым как можно сильнее выразить недовольство глупыми приказами брата.

– Ничего, ничего. Осторожность нам не помешает. Лучше немножко помёрзнуть, чем оказаться без имени, тогда когда по городу бродит член ордена.

Гешка уже застегнулся и спрятал промёрзшие ручки в глубокие карманы куртки. Холод и сырость пока не отпускали мальчика, и он еле заметно дрожал под курткой. Однако возобновившийся бодрый шаг уже через пару минут привёл его в чувство.

– Вадик. А что такого, если я потеряю имя пока в городе член ордена? Ведь я его уже терял. И ничего, мы с тобой его тогда нашли. А отец и вовсе рассказывал, как он своё в озере утопил. Так ему диакон его по новой выписал.

– Подрастёшь вот, будешь ходить в приход наш, на обучение, тебе там и расскажут, что человеку без имени нельзя. Душа как бы отдельно находится, в стороне. А тело существует отдельно.

– Не помню, чтоб я ощущал, что нахожусь отдельно от тела.

– Это потому что ты ещё ребёнок. Юная душа сильнее к телу привязана. А вот папа рассказывал, что помнит, как видел своё тело со стороны, как оно плывёт всё глубже и пытается найти тонущее имя. Так бы его тело и уплыло, если бы он не приказал ему выплывать и бежать скорее в церковь. Так вот! Правда большинство не замечают момента, когда тело их становится отдельно. Ведь пока рядом душа есть, она всё так же управляет им. Дьяконы, что читают нам священные тексты, говорят, что не стоит поддаваться этому обманчивому состоянию. Если ты потерял имя, нужно собрать всю волю в кулак и быть крайне внимательным. Тогда тело не потеряет своей силы и ты сможешь добраться до церкви, как наш отец, чтоб тебе вернули имя.

– Ого!

– Да! Но самое страшное не в том, что ты можешь потерять контроль над своим телом, а в том, что без имени тебя как бы нет.

– То есть, как это нет?

– А вот так! Без имени ты не человек. Точнее тело твоё не ты, а значит, законы божьи на него не распространяются и с ним можно делать всё, что заблагорассудится. Конечно, обычно люди проявляют терпение к таким несчастным, но вот ищейки, говорят, убивают пустые тела не раздумывая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.